

На правах рукописи

Ахмедов Саедин Ахмедович

**СУННА - УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК
ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ**

Специальность 09.00.13. – Религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена на кафедре основ религиоведения
дагестанского государственного университета

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Дагестан,
доктор философских наук, профессор
Вагабов Михаил Вагабович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор, **Шихсаидов Амри Ризаевич**
кандидат философских наук, доцент,
Ханмагамедов Ярахмед Магарамович

Ведущая организация:

Дагестанская государственная медицинская академия

Защита состоится «20» ноября 2009 г. в 12.00 ч. на заседании
Диссертационного Совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата философских наук при Дагестанском
государственном университете.

Адрес: 367025, Республика Дагестан, г.Махачкала, ул.Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Дагестанского государственного университета

Автореферат разослан «5» октября 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Доктор философских наук, профессор

Гусаева К.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире около 1 млрд. человек в азиатских и африканских, отчасти европейских и американских странах, в своем мышлении и практике регулярно обращаются к священным преданиям о пророке Мухаммаде, его сунне, чтобы найти приемлемые ответы не только на вопросы бытового характера, но и проблемы, относящиеся к области социально-политического развития, а также международным отношениям.

Фактор исламского возрождения становится все более существенным в современном быстро меняющемся мире. Мусульманская традиция полагает, что ориентироваться в нем можно только на основе Корана, а также религиозной практики пророка, которая считается безупречной и обязательной для подражания всеми мусульманами.

Образ жизни Мухаммада, его слова, намерения и поступки, а также его одобрение или неодобрение определенных действий других людей составляют основу хадисных текстов и служат вторым после Корана источником для выведения моральных и правовых норм, регламентирующих жизнь мусульманской общины.

Западные и отечественные исламоведы согласны в мнении о том, что в начальный период деятельности Мухаммад выполнял свою религиозную миссию лишь проповедуя, увещевая и уговаривая соплеменников. У академика В.В.Бартольда были веские основания говорить, что «в Мекке Мухаммад не был ничьим повелителем, призывая людей к покаянию, вере и деятельной любви, он мог взывать только к их доброй воле, естественно, что в мекканских сурах учение об обязанностях и ответственности человека преобладает над учением о всемогуществе божьем»¹.

И в мекканский, и в мединский периоды своей жизни Мухаммад положил начало сунне, единственному и оригинальному в своем роде идеологическому явлению, которого нет в других конфессиях, которая стала теоретическим дополнением к Корану, способствовавшим дальнейшему развитию всей мусульманской социальной доктрины и миропонимания.

Как пишет И.Гольдциер, «для оценки сунны особое значение имеют приписываемые Али наставления, которые он дал как инструкции Абдаллаху ибн Аббасу на дорогу, отправляя его для переговоров с мятежниками: «Борись с ними не Кораном, потому что его можно истолковывать различно, и он имеет много значений; борись с ними сунной: из нее для них нет выхода»².

На исключительное значение сунны указывал и основатель маликитской религиозно-правовой школы Малик ибн Анас, утверждавший, что собранные им хадисы получены от пророка, а он от архангела Джibriла, передавшего слова Аллаха³.

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. М., 1966. С. 121-122.

² Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб., 1912. С. 39-40.

³ Мухаммад аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Ч. I. М., 1984. С. 27.

Тем не менее, этот источник исламского вероучения, хотя и способствовал религиозному, правовому, этическому урегулированию множества проблем, он вызывал и вызывает неоднозначные оценки, и, по словам Д.В.Ермакова, «значимость сунны в течение 13 веков подвергается сомнению богословами, а начиная с XIX в. – востоковедами»⁴.

В связи с тем, что на протяжении всего этого времени не утихали споры о достоверности сунны и в силу того, что в результате усилий, приложенных мусульманскими богословами, установлена бесспорность сведений содержащихся в сборниках хадисов Мухаммада ал-Бухари и Муслима ал-Кушайри, верификация священного предания путем привязки к изводу породила новые проблемы. Весьма сложным представляется проблема периодизации сообщений, обстоятельства и причины их происхождения.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка контекстуального и сравнительного анализа хадисного материала, установления связи его содержательной части с соответствующими по смыслу и идеологическому наполнению кораническими аятами, а также определения обстоятельств хадисотворчества при жизни Мухаммада и в период после его кончины.

Зарубежные и отечественные исламоведы указывают на недостаточную изученность хадисной литературы, поэтому актуальность научного поиска в данном направлении не вызывает сомнения, т.к. сама проблематика религиозной науки о хадисах диктует необходимость теоретических и прикладных исследований в области хадисоведения, сближения чисто богословских и научных точек зрения на это уникальное явление в исламской культуре.

Следует также указать и на то, что сунна пророка мало исследована с позиций ее влияния на укрепление религиозной толерантности в поликонфессиональной среде. В данной диссертации приводятся результаты научного анализа различных групп хадисов, проведенного с учетом исторического и идеологического контекста на основе предельной корректности по отношению к священному преданию, которая активно влияет на повседневную жизнь мусульманских общин.

Кроме того, широко использована традиционная хадисная терминология, отражающая специфические подходы мусульманского богословия к характеристике священного предания, оценки сподвижников пророка и наиболее известных собирателей и составителей сборников хадисов в отношении текстов вероучительного и морально-правового содержания.

При сравнительном многообразии трудов в области научного изучения сунны пророка их число не в полной мере соответствует актуальности проблемы. Существующая литература позволяет говорить о появлении новых методологических принципов в хадисоведении, но с учетом исключительной обширности хадисных текстов не представляется

⁴ Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература.// Ислам. Историографические очерки. М., 1991. С. 85.

возможным утверждать, что соответствующих научных публикаций, особенно в отечественном исламоведении, достаточно.

Хадисные тексты не в полной мере рассмотрены и как источник для научного исследования процесса формирования исламской догматико-правовой системы.

Таким образом, можно сказать, что актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена:

-во-первых, необходимостью дальнейшего детального изучения процесса исламского возрождения, особенностей влияния священного предания на мышление и практику современных мусульман и исламских общин в целом;

-во-вторых, насущной потребностью в научной информации о том, как мусульманская теология использует религиозную доктрину, в том числе, проистекающую из сунны пророка, в качестве средства для обслуживания патриархальных ценностей, стремясь при этом сохранить соответствующие структуры в целях устранения угроз и рисков для морально-нравственного облика общества;

-в-третьих, недостаточностью философского, религиоведческого и исторического анализа сунны и хадисной литературы, соответствующих теоретико-методологических разработок для адекватного освещения ключевых положений, характеризующих место священного предания в мусульманском мире и в условиях возрастания общественного и научного интереса к религии и религиозной практике.

В качестве теоретических основополагающих принципов использованы идеи и концепции зарубежных и отечественных исламоведов. **Объект исследования** – сунна пророка как религиозная практика. **Предмет исследования** – исторические условия и социально-политические факторы, повлиявшие на формирование и собирание хадисного материала, а также проецирование сунны на современное мусульманское мышление.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей диссертации состоит в том, чтобы на основе первоисточников – хадисов и соответствующих коранических аятов – а также трудов зарубежных и отечественных исламоведов проанализировать типологию сунны, исторические условия ее зарождения и формирования как теоретического источника ислама, определить место сунны в догматической системе ислама и ее роль в современном мусульманском мышлении и практике.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

-проанализировать и характеризовать классические сборники хадисов;
-изучить объективные и субъективные факторы, повлиявшие на возникновение сунны;

-проследить особенности воздействия сунны на формирование догматической системы ислама;

-исследовать ключевые проблемы, характеризующие сунну как один из главных источников мусульманского вероучения о единобожии;

-оценить степень и формы влияния сунны на формирование богословско-правовых школ в исламе;

-рассмотреть некоторые проблемы методологических подходов к научному определению роли сунны в современной религиозной практике;

Источники, степень разработки и историография проблемы. Сунна пророка Мухаммада признается в качестве второго после Корана источника мусульманского вероучения о единобожии. Религиозная практика пророка обобщена в хадисах, сосредоточенных в соответствующих сборниках, из которых самыми авторитетными и безупречными считаются своды, составленные Мухаммадом ал-Бухари и Муслимом ал-Кушайри.

Существует обширный мусульманский литературный комплекс, в котором хадисы рассматриваются с разных точек зрения. Этому посвящено также большое количество книг, монографий, научных статей зарубежных, отчасти российских авторов.

Одним из известных зарубежных исследователей хадисных текстов является И.Гольдциер, опубликовавший в 1890 г. очерк развития хадисной литературы «О развитии хадиса» и активно использовавший хадисный материал в своих исламоведческих исследованиях⁵. Хотя мусульманские авторы критически отнеслись к его трудам, роль И.Гольдциера в научном изучении хадисов неоспорима, и «с его именем связано начало широкомасштабных хадисных исследований»⁶.

Ученый определил влияние на развитие хадиса династийной борьбы в Арабском халифате, изучил истоки формирования иснадной части хадисов, процесс сбора и составления тематических и именных сводов хадисного материала, выдвинул идею о том, что хадисная литература сформировалась на основе уже существовавших богословско-правовых сочинений, в которых, в целом, была изложена религиозная практика Мухаммада, причем не оспаривал мысль о том, что определенная часть преданий о пророке могла появиться еще при его жизни, о чем подробно говорится во второй главе настоящей диссертации.

Следующий важный шаг в области изучения сунны пророка был предпринят А.Гиййомом⁷, который исследовал эволюцию хадиса в раннем исламе, а также проблему мусульманской критики хадисных текстов. В своих комментариях к хадисам, включенным в свод Бухари, он пишет: «Многие политические, династические, религиозные и социальные противоречия и различия, волновавшие ислам во время его имперского могущества, иллюстрируются в хадисах, распространившихся в своих интересах противоборствующими сторонами. В хадисах мы видим, как соперничающие силы милитаризма и пацифизма, аскетизма и материализма,

⁵ Goldziher I. Muhammedanische Studien. 2. Halle, 1890. Его же: Лекции об исламе. Пер. с нем. А.Н.Черновой. СПб., 1912. Его же: Культ святых в исламе. М., 1938.

⁶ Ермаков Д.В. Указ. соч. С. 91.

⁷ Guillaume A. The Traditions of Islam: An Introduction to the Study of the Hadith Literature. Oxf., 1924. Его же: Some Remarks on Free Will and Predestination in Islam, together with a Translation of the Kitabu-I Qadar from the Sahih of al-Bukhari. Oxs., 1924.

мистицизма и буквализма, свободной воли и предопределения ожесточенно боролись за господство»⁸. Исследователь впервые предложил методику определения хронологического порядка отдельных групп хадисов на основе анализа их языка и исторических фактов.

Другой известный исследователь хадисов и хадисной литературы Й.Шахт⁹ придерживался мнения о том, что тексты священного предания не могли появиться при жизни пророка, а были созданы в рамках формирования религиозно-правовых школ ислама в первые два века после кончины пророка и лишь потом, через цепь передатчиков, были привязаны к самому Мухаммаду.

Большой вклад в позитивную критику хадисов внес турецкий исследователь Ф.Сезгин¹⁰, полагавший, что сподвижники Мухаммада записывали его советы и наставления и составляли сборники для семейного пользования. При этом он опирался на раннюю традиционалистскую литературу, мало привлекавшую его предшественниками для исследований в области сунны пророка.

Анализ хадисов и хадисной литературы в большей или меньшей степени и в увязке с другими исламоведческими проблемами стал предметом апологетических и критических исследований таких авторов, как С.А.Али¹¹, А.аш-Шати¹², А.Ахмед¹³, Т.Эндрю¹⁴, А.Арберри¹⁵, М.Азми¹⁶ и другие авторы¹⁷, труды которых использованы в данной диссертации.

⁸ Guillaume A. Some Remarks... P. 12

⁹ Schacht J. The Origins of Muhammadan Jurisprudence. Oxs., 1950.

¹⁰ Sezgin F. Buhari'nin kaynaklari hakkinda arastirmalar. Istanbul, 1965.

¹¹ Ali S.A. The Spirit of Islam. L., 1922.

¹² A'isha Abd ar-Rahman Bint ash-Shati. At-Tafsir al-bayani li-l-Qur'an al-karim. Cairo, 1962.

¹³ Ahmed A. Living Islam. L., 1993.

¹⁴ Andrae T. Mohammed, the Man and His Faith. N.Y., 1960.

¹⁵ Arberry A.J. The Messenger: The Life of Mahommed. Greenwood Press, Wesport, USA, 1969.

¹⁶ Azmi M.M. Studies in Early Hadith Literature with a Critical Edition of Some Early Texts. Beirut, 1968.

¹⁷ Birkeland H. Old Muslim Opposition against Interpretation of the Koran. Oslo, 1955. Bodley R.V. The Messenger: The Life of Mahommed. Wesport, USA, 1969. Brohi A.K. Relative Priority of Ethical and Political Principles for Securing Integration and Consolidation of Ummah Islamia.// The Islamic Concept of State. Papers presented at Symposium of teachings of the Holy Prophet. L., 1983. Burton J. Collection of the Quran. Cambridge University Press, 1977. Cragg K. The Call of the Minaret. Oxf., 1956. Crone P. Meccan Trade and the Rise of Islam. Princeton, 1987. Crone P., Cook M. Hagarism. Cambridge, 1977. Gibb H.A. Mohammedanism: An Historical Survey. N.Y., 1962. Endres G. An Introduction to Islam. Edinburgh, 1988. Coolson N.J. A History of Islamic Law. Edinburgh, 1964. Cook M. Early Muslim Dogma: A Source-critical Study. Cambridge, 1981. Cook M. Muhammad. Oxf., 1983. Forward M. Ultimate Visions. Oxf., 1995. Glabb J.B. The Life and Times of Muhammad. L., 1979. Guillaume A. Some Remarks on Free Will and Predestination in Islam, together with a Translation of the Kitabu-I Qadar from the Sahih of al-Bukhari. Oxs., 1924. Guillaume A. The Traditions of Islam: An Introduction to the Study of the Hadith Literature. Oxf., 1924. Guillaume A. New Light on the Life of Muhammad. Manchester, 1960. Juynboll G.H. The Authenticity of the Tradition Literature: Discussions in Modern Egipt. Leiden, 1969.

В настоящее время весьма востребованы работы современного исследователя сунны пророка Г.Йенболла¹⁸, которому удалось сблизить позиции ученых, относящихся к хадисам либо с позиций критики, либо однозначного признания достоверности хадисных текстов. Он скрупулезно проанализировал изводную часть священного предания и вслед за Дж.Робсоном пришел к выводу о том, что необходимость иснада была вызвана острой политической борьбой между Омейядами и их противниками, прежде всего, в лице Абдаллаха ибн аз-Зубайра.

Ему принадлежит также приоритет подробного анализа ранних сборников хадисов и религиозной полемической литературы, бытовавшей в Арабском халифате до X в., в том числе сочинения Раби ибн Хабиба, Ахмада ибн Ханбалы, Хасана ибн Абд ар-Рахмана ар-Рамхурмузи, Йахьи ибн Ма'ина, Ибрахима ибн Йакуба ал-Джузаджани и некоторых других мусульманских авторов. Г.Йенболл полагает, что хадисы, снабженные изводом, появились в самом конце VII в., когда в мусульманской *умме* обозначился самый крупный раскол и сформировался шиитский ислам.

При характеристике состояния изученности данного вопроса приходится констатировать, что в российском исламоведении хадисам и хадисной литературе не уделялось столько внимания, как это делали европейские исследователи. На это обстоятельство обращает внимание С.М.Прозоров: «Слабо представлен в отечественном исламоведении и второй источник исламского вероучения – сунна пророка, хадисы. Между тем хадисы содержат чрезвычайно обширные и разнообразные сведения о всех сторонах духовной жизни мусульманского общества»¹⁹.

Сунна как источник мусульманского вероучения рассматривался в работах В.В.Бартольда²⁰, И.Ю.Крачковского²¹, А.Е.Крымского²², И.П.Петрушевского²³, Е.А.Беляева²⁴, О.Г.Большакова²⁵, К.А.Бойко²⁶, М.В.Вагабова²⁷, Д.В.Ермакова²⁸, Л.И.Климовича²⁹, С.М.Прозорова³⁰, Е.А.

¹⁸ Juynboll G.H. Muslim Tradition: Studies in Chronology, Provenance and Authorship of Early Hadith. Cambridge, 1983.

¹⁹ Прозоров С.М. Введение к Хрестоматии по исламу. М., 1994. С. 5.

²⁰ Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. Соч. Т. VI. М., 1966.

²¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т.1-6. М.-Л., 1955-1960.

²² Крымский А.Е. История мусульманства: Самостоятельные очерки, обработки и дополненные переводы из Дохи и Гольдциера. Ч. 1-2. М., 1904.

²³ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Л., 1966.

²⁴ Беляев Е.А. Лекции по истории арабов. М., 1937. Его же: Арабы, ислам и Арабский халифат в раннем средневековье. М., 1966.

²⁵ Большаков О.Г. История Халифата. Т. I. Ислам в Аравии (570-633). М., 1989.

²⁶ Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте (VII-IX вв.). М., 1989.

²⁷ Вагабов М.В. Мухаммад в истории и легендах.// Предисл. К книге В.Ирвинга «Жизнь Магомета». Махачкала, 1991. Его же: Ислам, женщина, семья. Махачкала, 1994

²⁸ Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература.// Ислам. Историографические очерки. М., 1991.

²⁹ Климович Л.И. Книга о Коране. М., 1986. Его же: Ислам. М., 1962.

Резвана³¹. Из молодого поколения исламоведов широким использованием и анализом хадисов внимание привлекают исследования М.Г.Романова³² З.С.Арухова³³, М.Р.Ризванова³⁴, З.М.Бараевой³⁵.

Положения, выносимые на защиту

1. В современном мире всё более существенным становится фактор исламского возрождения. Согласно мусульманской традиции адекватно ориентироваться в нём можно только на основе Корана, а также религиозной практики Пророка. Вместе с тем сунна Пророка недостаточно исследована в контексте её влияния на укрепление религиозной толерантности в поликонфессиональной среде и как источник процесса формирования исламской догматико-правовой системы.

2. Возникновение сунны обусловлено объективными и субъективными факторами, особенностями развития исторического сознания арабов, политической и религиозной обстановкой в Арабском Халифате после смерти Пророка, которая показала важность и необходимость авторитетных источников, на основе которых можно было бы успешно управлять и общиной, а затем и обширной империей, созданной арабами.

3. Место сунны в догматической системе ислама определяется не только указанием в Коране на необходимость следования действием Пророка, но и обоснованием такой необходимости. Легитимность сунны пророка проистекает из догматического положения, согласно которому Мухаммад является посланником Бога. Требование Корана от истинно верующих мусульман почитать и благословлять пророка опосредованно подчёркивает значимое место, занимаемое сунной в системе исламского вероучения.

4. История развития и эволюции сунны во многом объясняет пути формирования исламской догматики, а в совокупности с кораническими откровениями, особенно регламентирующего характера, раскрывает процесс удовлетворения потребностей нового вероучения по мере их возникновения. Вместе с тем, сунна представляется ответом на реальные вопросы, выдвинутые временем как при жизни Пророка, так и в первые века после его смерти.

5. Классификация хадисов в мусульманской теологической мысли показывает на существование разных по своему содержанию и способам компоновки материала сборников сунны и позволяет выделить 7 категорий

³⁰ Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII – середине X в.: Шиитская историография. М., 1980. Его же: Ислам как идеологическая система. М., 2004.

³¹ Резван Е.А. Этносоциальная терминология Корана как источник по истории и этнографии Аравии на рубеже VI-VII вв. Автореф. канд. дис. Л., 1984.

³² Романов М.Г. Парадигма науки о хадисах (илм/улум ал-хадис).// Восток (Oriens), СПб., 2004, № 5.

³³ Арухов З.С. Концепция джихада в раннем исламе. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1998.

³⁴ Ризванов М.Р. Мухаммад – основатель новой конфессиональной общности арабов. Автореф. канд. дис. Махачкала, 2005

³⁵ Бараева З.М. Женщина в мусульманском обществе. Проблемы трансформации социального и правового статуса. Автореф. канд. дис. Махачкала, 2003.

достоверности слов и поступков Пророка. Сборники хадисов, независимо от желания их авторов, выступили в роли объединяющего начала религиозных знаний с религиозными чувствами, влияющими на мотивацию поступков. Через Сунну мусульманское сознание не только отражает, но и творит мир, эволюционируя в сакрализованные идеалы, к которым обязаны стремиться все мусульмане.

б. Весьма высока роль сунны в современном мусульманском мышлении и практике, ибо в религиозном сознании верующих сунна Пророка представляется истиной и адекватной новым социально-политическим и духовным реалиям, при этом не всегда учитываются как изменения, которые ислам претерпевал на протяжении всей своей истории, так и претерпевает в современных условиях. В постулатах религии деятелям исламского возрождения видится реальный способ соотнесения мировоззренческих установок с особенностями быстро меняющегося и глобализирующегося мира.

Научная новизна. В диссертации с привлечением большого количества работ зарубежных и отечественных исламоведов исследован статус сунны в идеологической системе ислама, обоснован новый подход к определению места хадисов в догматике мусульманского вероучения о единобожии.

Прослеживаются эволюционные параметры развития хадиса и хадисной литературы, ставится и решается вопрос о выявлении специфики хадисных текстов как уникальной религиозно-исторической литературы, зародившейся и получившей ширококое распространение в мусульманском мире. Дана типология и показаны основные особенности влияния сунны на развитие мусульманских религиозно-правовых школ.

Анализируется хадисная терминология и традиционалистская классификация хадисов. В работе впервые вносятся в научный оборот обширный массив хадисных текстов, снабженных новыми комментариями, отражающими эволюцию учения о единобожии и исламских правовых норм, рассматриваемых в сравнительно-историческом плане, а также их проецирование на современную религиозную практику в мусульманских общинах.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научно-философские принципы историзма, комплекс общенаучных методов изучения религиозных верований и систем. Важным методологическим положением, реализованным в настоящей диссертации, является принцип конкретно-исторического подхода к анализу хадисного материала и хадисной литературы, рассматриваемых со всех возможных точек зрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в совершенствовании уровня религиозных знаний в поликонфессиональных обществах, распространении адекватной информации о роли сунны пророка в современном мышлении и практике мусульман.

Результаты и выводы диссертации могут быть использованы также в процессе преподавания таких дисциплин как «религиоведение», «философия

религии», «философия культуры», при подготовке специальных курсов по истории и философии ислама. Материалы исследования могут представить интерес и для практических работников информационно-идеологической сферы, специалистов в общественно-политической и государственно-правовой области.

Апробация работы. Работа и ее результаты обсуждались на заседаниях кафедры основ религиоведения Дагестанского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и семинарах по противодействию религиозному экстремизму.

Структура и объем диссертации соответствуют задачам исследования. Она состоит из введения двух глав (четыре параграфа), заключения и списка использованных источников и литературы. Объем диссертации – 142 страницы компьютерного набора текста (шрифт New Roman, размер 14), через полтора интервала, из них библиографический корпус - 7 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** с учетом того, что фактор исламского возрождения становится все более существенным в современном быстро меняющемся мире, а мусульманская традиция полагает, что ориентироваться в нем можно только на основе Корана, а также религиозной практики пророка, которая считается безупречной и обязательной для подражания всеми мусульманами обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертации, раскрываются основные положения, выносимые на защиту, а также научная новизна работы.

Первая глава «Объективные и субъективные факторы возникновения сунны» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Исторические условия зарождения и формирования сунны» диссертант отмечает, что к числу объективных факторов, повлиявших на зарождение и формирование сунны в первую очередь следует отнести процесс развития исторического сознания арабов, который к середине VII в. объединил разрозненные племена в целостную этносоциальную общность, без чего очень трудно представить и истоки арабо-мусульманской внешней экспансии.

Вероучение Мухаммада о единобожии определило всю структуру социальной психологии народившейся арабской нации. Благодаря ему, а также догме о том, что Адам является прародителем всех людей, арабы обрели собственное место в человеческой цивилизации и едином всемирно-историческом процессе. Кроме всего прочего, Коран дал им и общий язык – *лisan араби му'бин*, т.е. язык арабский, понятный, на котором и звучат коранические айаты.

Тридцать лет, прошедшие после кончины пророка Мухаммада, были весьма беспокойными и отмечены крупнейшими религиозно-политическими событиями, имевшими огромное значение для мусульманской *уммы* и ислама

как религии. Во-первых, это *ридда*, отпадение от ислама, преодоленное первым халифом Абу Бакром; во-вторых, *фитна*, т.е. гражданская война, завершившаяся не только победой династии Омейядов, но и образованием в исламе двух крупных религиозных партий – суннитской и шиитской – что было спровоцировано не подлинно религиозными противоречиями, а вполне прагматическим вопросом: кому должна принадлежать власть в халифате? Особняком в этой религиозно-политической борьбе стояли хариджиты, провозгласившие политическое равенство арабов и не арабов в исламе.

По мнению диссертанта, уже первые десятилетия существования мусульманской *уммы* без Мухаммада показали насколько важными и необходимыми были авторитетные источники, в том числе и ссылки на пророческие прецеденты, на основе которых можно было бы успешно управлять общиной, а затем и обширной империей, созданной арабами.

В связи с этим, как считает диссертант, интерес для настоящего исследования представляет также политическая и религиозная обстановка в Арабском халифате в период почти столетнего правления династии Омейядов, к которому, по мнению подавляющего большинства исламоведов, относится активное хадисотворчество, собирание, систематизация, изучение и толкование преданий о словах, намерениях и поступках пророка.

Диссертант полагает, что правила, имевшие легитимную силу во времена «праведных» халифов, объективно претерпевали существенные изменения в период правления династии Омейядов, затем – Аббасидов. Эти перемены были продиктованы, прежде всего, теми реальными обстоятельствами и конкретными условиями, которые проявлялись по мере расширения границ Арабского халифата, включения в его состав многих народов, говоривших на собственных языках и исповедовавших различные религии.

В самом исламе уже при Омейядах возникли многочисленные религиозные секты, например, *хариджизм*, *кадаризм* и некоторые другие. Расколы, в том числе и по линии суннизм-шиизм, объясняются также и отсутствием в исламе клира, свойственного, например, христианству. Над религиозно-политическими деятелями периода возникновения и формирования сунны как одного из главных источников мусульманской юриспруденции тяготело требование все соизмерять, исходя из Корана, а также слов и поступков Мухаммада. Без этого обеспечение государственного порядка в халифате было невозможно.

Анализ периода правления «праведных» халифов, Омейядов и ранних Аббасидов позволяет диссертанту говорить о том, что богословские дискуссии, бесспорно, порождали тягу к новым духовным исканиям, в результате чего религиозный фон в халифате подвергался значительным изменениям, приводившим к утверждениям, что Аллаха можно познавать – *ма'рифат Аллаха* – например, в учении суфизма, якобы испытавшего влияние, как со стороны древнегреческого гностицизма, так и христианского мистицизма.

Религиозный разброд привел к тому, что приверженцы отдельных течений, выказывали явное неуважение к мусульманским святыням: в 929 г.

карматы захватили Мекку, устроили в городе резню и похитили Черный камень, вернув его спустя лишь 20 лет, когда они добились для себя права взимать плату с паломников, направлявшихся в Мекку.

Тем не менее, религиозные смуты и общая нестабильность в халифате не могли воспрепятствовать высокому культурному подъему. В целом, данный период, вслед за Г.Э.Грюнебаумом можно охарактеризовать следующим образом: а) то и дело возникали и боролись за признание школы, возглавлявшиеся мыслителями всех направлений; б) монолитное правоверие, которое на самом деле никогда не существовало, разве что в умах упрямых ревнителей благочестия, сменил бурный рост самых разнообразных идей и тлеющий кризис веры; в) но даже и тогда явственно ощущалась тенденция к стандартизации исламской мысли и исламской жизни; в) исламское чувство общности формировало тенденцию целиком опираться на собственные силы, независимо от государственных обязательств³⁶.

Поэтому вполне понятно, что для упорядочения социальной и религиозной жизни требовался, помимо Корана, не дававшего исчерпывающие ответы на конкретные случаи реальной действительности, такой же авторитетный источник права и этики, каким и явилась сунна пророка – мусульманское религиозно-историческое предание.

Во **втором параграфе** «Место сунны в догматической системе ислама» диссертантом рассматриваются проблемы дальнейшего развития важнейших мусульманских религиозных догматов, провозглашенных Кораном: вера в Аллаха, вера в бессмертие души, вера в Судный день, вера в рай и ад, вера в ангелов и демонов, вера в предопределение.

Статус сунны, второго после Корана источника исламского вероучения, подтверждается, как полагают богословы, божественной санкцией, например, в суре «Различение»: «...и сделай нас образцом для богобоязненных!»³⁷. Речь идет о том, что, согласно традиции, Мухаммад обратился к Аллаху с этой просьбой, и она была удовлетворена.

В ряде других коранических аятов содержатся прямое указание на необходимость повиноваться Мухаммаду, следовательно, его словам и поступкам: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику, и не делайте пустыми своих деяний!»³⁸, а также: «Поистине, те, которые присягают тебе (т.е. Мухаммаду – А.С.), присягают Аллаху»³⁹.

Коран не только указывает на необходимость следования действиям пророка, но и обосновывает саму эту необходимость: «И говорит он не по пристрастию. Это – только откровение, которое только ниспосылается»⁴⁰, хотя данный аят, возможно, содержит указание на текст самого Корана, а не на сунну пророка. Более прозрачный намек на статус сунны как комментария освященного личностью пророка, содержится в суре «Пчелы»: «И послали

³⁶ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. 600-1258. М., 1988. С. 121, 187.

³⁷ Коран. Пер. с араб. и коммент. И.Ю.Крачковского. М., 1963. XXV:74.

³⁸ Коран. XLVII:35(33).

³⁹ Коран. XLVIII:10.

⁴⁰ Коран. LIII:3-4.

Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, – может быть, они подумают!»⁴¹.

По поводу названного упоминания существует зафиксированный в авторитетнейшем «Сахихе» Мухаммада ал-Бухари хадис, в котором фигурируют ангелы, пришедшие к Мухаммаду, когда он спал. Один из них, согласно указанному тексту, сказал: «Его можно сравнить с человеком, который построил дом, приготовил в нем угощение и послал [человека, чтобы пригласить на него гостей]. И тот, кто принял приглашение приглашавшего, вошел в этот дом и отведал угощения, а тот, кто приглашения приглашавшего не принял, не вошел в дом и не попробовал этого угощения». Далее следует божественное разъяснение: «Дом – это рай, а приглашавший – это Мухаммад, и тот, кто подчинился Мухаммаду, подчинился Аллаху, а кто ослушался Мухаммада, ослушался Аллаха»⁴².

Религиозно-философская сущность подобных комментариев применительно к вере в целом исчерпывающе раскрыта Г.Гегелем, который утверждал, что среди так называемых доказательств бытия Божия всегда находилось место для доказательства по общему согласию народов, в котором скрывается что-то успокоительное, поскольку мысль, что в аду человек только делит судьбу многих, часто утешала людей в их страхе перед преисподней, так как всякое ярмо, в том числе, и ярмо веры, тем легче переносить, чем в более многочисленном обществе при этом находишься, и нередко недовольство тем, что другой человек хочет быть свободным от цепей, которые носим мы, будучи не в силах скинуть их с себя, усиливает желание обратить его в нашу веру⁴³.

В этом отношении соискатель считает показательной позицию современного идеолога ваххабизма саудовской версии Абдаллы ат-Турки, который, развивая учение средневековых мусульманских суннитов-ортодоксов, в частности Ибн Таймийи (ум. в 1328 г.) и Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба (1703-1792 гг.) утверждает, что в исламе существуют вопросы, решение которых неподвластно разуму. В основном они относятся к потустороннему миру, поэтому всему, чему сказано о них в Коране и сунне пророка, необходимо просто верить, ибо они познаются исключительно на основе традиции, и в них предписывается верить, не входя ни в какие рассуждения.

С точки зрения исламской теологии, сунна пророка легитимна, поскольку проистекает из догматического положения о том, что Мухаммад является посланником Аллаха. В силу этого его статуса он не только провозглашает религиозный постулат о единобожии – *таухид* – но и реализует божественные полномочия, позволяющие ему всячески подтверждать и доказывать единство и единственность Аллаха, его трансцендентальность.

⁴¹ Коран. XVI:46(44).

⁴² Мухаммад ал-Бухари. Сахих. Пер. с араб., примеч и указ. А.Нирша. М., 2004. № 7281.

⁴³ Гегель Г. Работы разных лет в 2-х томах. М., 1970. Т. 1. С. 124.

В этой связи, как полагает диссертант, особый интерес представляют те хадисы, которые мусульманская традиция объединяет в специальные сборники, где находят дальнейшее развитие чисто коранические представления о единобожии.

Автор указывает на то, что Коран требует от истинно верующих мусульман почитать и благословлять пророка, следовательно, опосредованно подчеркивает одно из ключевых мест, занимаемое сунной в системе исламского вероучения: «Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка! О вы, которые уверовали! Совершайте молитву над ним и приветствуйте приветствием»⁴⁴.

Кораническая традиция объясняет эту обязанность тем, что Аллах послал Мухаммада к человечеству в качестве свидетеля, благовестителя и увещателя, которому предписано призывать людей к Аллаху не иначе как с Его дозволения. Как показывает анализ ряда хадисов, относящихся к данной проблематике, это предписание вызывало недоумение еще при жизни пророка.

Например, в хадисе от Ауса ибн Ауса некие люди спрашивали Мухаммада о том, достигнут ли их благословения пророка, когда он истлеет после смерти, на что последовал ответ: «Поистине, Всемогущий и Великий Аллах сделал тела пророков запретными для земли»⁴⁵. Содержание других хадисов позволяет полагать, что это объяснение не в полной мере оказалось убедительным.

По-видимому, это явилось причиной особой заботы Мухаммада, который в своих высказываниях то обещал людям близость к себе в День воскресения, то угрожал божественной карой. Со слов Ибн Мас'уда передают, что Мухаммад сказал: «В день воскресения ближе все [остальных] людей ко мне окажутся те из них, которые чаще [других] призывали на меня благословения»⁴⁶. А со слов Абу Хурайры пророку принадлежит предостережение: «Да постигнет унижение того человека, который не призовет на меня благословение, когда в его присутствии упомянут обо мне!»⁴⁷.

Эти и подобные им другие заявления Мухаммада, в целом, не противоречат Корану, напротив, расширяют его содержание, превращая сунну, по существу, во второй вид Священного Писания, поскольку, согласно Джалал ад-Дину ас-Суйути (1445-1505 гг.), «*тафсир* такой же специальный термин, как и хадис»⁴⁸, а соединение *тафсира* и хадисов он считал одним из выдающихся достижений в своей богословско-исследовательской деятельности.

Хадисы могут претендовать на то, чтобы быть реальным описанием отдельных эпизодов жизни Мухаммада и достаточно надежным указанием на

⁴⁴ Коран. XXXIII:56.

⁴⁵ Мухйи-д-Дин ан-Навави. Сады праведных. М., 2002. С. 587.

⁴⁶ Там же. С. 586.

⁴⁷ Там же. С. 587.

⁴⁸ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. М., 2000. С. 31.

развитие догматической системы ислама ранней стадии только в той мере, в какой они могут соответствовать хронологическому ряду коранических аятов, а также обоснованной последовательности достоверных фактов биографии пророка. История развития сунны показывает, как события жизни пророка определяли постепенное ее создание сначала в устной традиции, а затем в письменной фиксации. Если смотреть на сунну с точки зрения ее эволюции, то она может послужить объяснением путей формирования исламской догматики, а в совокупности с кораническими откровениями, особенно регламентационного характера, раскрыть процесс удовлетворения потребностей нового вероучения по мере их возникновения.

Задача определения места сунны в догматической системе ислама диктует необходимость сравнительно-исторического подхода к биографическим фактам и событиям, описанным в Коране, которые находят подтверждение в других источниках, т.е. установить логическую связь между Божественным откровением и комментарием к нему в виде изречений, намерений и деяний пророка.

Другим не менее важным результатом подобного подхода является то, что он позволяет уяснить и религиозно-политический статус сунны, процесс постепенной детализации основополагающих принципов мусульманского вероучения как стройной религиозно-идеологической системы, проистекающей из традиционных бедуинских воззрений на жизнь и окружающий мир, а также преломления в них бытовавших в Аравии и ее окрестностях других мифологических и религиозных идей – иудейских, христианских, возможно, буддистских и авестийских.

Бесспорно, Коран, по мере пополнения его новыми аятами и сурами, подкреплял и обосновывал поступки самого Мухаммада, а они, в свою очередь, постепенно становились руководством к действию для всех приверженцев нового вероучения, ориентируя их в реальных обстоятельствах того времени.

Таким образом, сунна представляется ответом на реальные вопросы, выдвинутые временем как при жизни пророка, так и в первые века после его смерти. И только впоследствии они начали приобретать универсальный характер и стали служить основой для спекулятивного мышления, пытающегося приспособиться к новым изменениям, происходящим в реальной действительности.

Например, слова Мухаммада из указанного хадиса о том, что Судный день приблизится, в частности «когда рабыня породит свою госпожу», современные мусульманские апологеты увязывают с падением нравов, кризисом в отношениях между поколениями и предостерегают верующих от следования на поводу подобных явлений с тем, чтобы не оказаться в числе тех, кто своим существованием приближает конец света.

Концепция мусульманского религиозного регламента проистекает из предписаний Корана и предписаний, указанных сунной. В целом, как утверждает исламская традиция, между ними нет принципиальных противоречий, что, в свою очередь также обосновывается соответствующими

положениями Корана и сунны. Более того, сунна содержит прямое указание на то, что вера мусульманина не может считаться совершенной, если он не станет любить пророка больше, чем любит своего отца и своих детей.

Во **второй главе** «Классификация хадисов в мусульманской теологической мысли», состоящей из двух параграфов автор исследования анализирует классические и не признанные каноническими сборники хадисов, предпринимает попытку контекстуального анализа хадисного материала.

В **первом параграфе** «Анализ классических сборников хадисов и их характеристика» диссертант указывает на существование разных по своему содержанию и способам компоновки хадисного материала сборники сунны. В объединяющих (*джами*) сборниках материал разбит на тематические главы, например, как это сделано в «Джами ас-сахих» Мухаммада ал-Бухари.

Сборники, входящие в категорию *муснад*, содержат хадисы, сгруппированные по именам передатчиков независимо от темы сообщения. Таковым является «Муснад» Ахмада ибн Ханбала.

Далее следуют своды, в которых хадисы расположены в соответствии с разделами мусульманской юридической практики (*фикх*), и они не содержат сообщений, относящихся к вопросам вероучения или жизнеописания отдельных выдающихся людей, например, пророка, его сподвижников, последователей или основателей богословско-правовых школ. В таких сборниках, например, «Сунан» Абу Давуда, отражены проблемы шариатских установлений.

Весьма распространена разновидность хадисных сводов, в которых материал расположен по именам передатчиков в алфавитном порядке, как в сочинении Табарани «Ал-ма'аджим ас-саласа», объединяющий в качестве составных частей три книги – большой, средний и малый своды.

Хадисы, содержащие какие-либо дефекты, объединяются в сборники категории *илал*, например, книги Даракутни и Ибн Абу Хатима «Ал-илал». Небольшие сборники хадисов, в которых собраны сообщения только одного передатчика или только по одной теме, обозначаются термином *аджза*. Такие книги составляли многие хадисоведы в разных концах мусульманского мира.

Сборники хадисов, составленные из сообщений, которые не вошли ни в один из других сводов, называются *мустадракат*, т.е. дополнения. Своей книгой «Ал-мустадрак ала-с-сахихейн Абу Абдаллах ал-Хаким дополнил хадисные своды Бухари и Муслима. Сборники из категории *мустахрадж* содержат извлечения из книг предшественников, которые снабжены собственными *иснадами*, отличающимися от изводов первого составителя, как, например, сочинение Абу Ну'айма ал-Исбахани «Ал-мустахрадж ала-с-сахихейн».

Книги, в которых приводятся части хадисов для раскрытия какой-либо темы, потом излагаются их изводы или части изводов, взятых из разных сборников называются *ал-атраф*, примером чему может послужить компиляция Миззи «Тухфат ал-ашраф би ма'рифат ал-атраф»

Теория критики хадисов, постепенно овладевая методологической базой, начала совершенствоваться, начиная с X в. Поэтому диссертанту представляется справедливым мнение М.Г.Романова, который считает, что «наиболее адекватную оценку арабо-мусульманским традиционным (хадисным) сочинениям можно дать лишь, имея четкое представление о парадигме науки о хадисах – *илм ал-хадис*»⁴⁹.

Существует мнение о том, что принципы передачи сообщений о пророке изначально были сформулированы в Коране: «О вы, которые уверовали! Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали. И знайте, что среди вас – посланник Аллаха; если бы он слушался вас во многих делах, то вы бы страдали»⁵⁰.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что вопрос об определении критериев достоверности хадисов, находил изысканные решения, не утратившие своего значения и в настоящее время. Например, самыми достоверными могут считаться сообщения, которые признаны таковыми и Бухари, и Муслимом.

Затем следуют хадисы, признаваемые только Бухари, после чего следовали тексты, признанные только Муслимом. Четвертая категория достоверности заключается в том, что хадисы соответствуют требованиям авторов обеих книг, но ни в одну из них не включены. Более низкий уровень достоверности определяется тем, что хадисы удовлетворяют требованиям только Бухари, но не включены в его сборник, затем следует группа хадисов, соответствующих требованиям только Муслима, но также не включены в его свод.

Наиболее низкой степенью достоверности обладают изводы и тексты, удовлетворяющие требованиям других авторитетных знатоков хадисов, но не соответствующих критериям Бухари и Муслима. Кроме того, существует разряд так называемых согласованных (*маттафак алайхи*) хадисов, которые считали достоверными и Бухари, и Муслим, а их мнение разделяется всеми последующими специалистами в области хадисоведения.

Формальные параметры сборников сунны – объем, структура, тематика, привязка к первоисточнику – позволяют судить о том, что они призваны для фиксации и сохранения возможно большей информации как о сути самой веры, так и принципах, на которой она возвышается. Содержательная же сторона ориентирована исключительно на чувства, что видно из переплетения вербальных и невербальных элементов, с помощью которых, во-первых, конструируется живой образ пророка, во-вторых, создается представление о лицах, непосредственно контактировавших с ним.

В этой связи диссертант полагает, что сборники хадисов, хотели того их авторы или нет, выступили в роли объединяющего начала особенностей объективной и субъективной религии, т.е. религиозных знаний,

⁴⁹ Романов М.Г. Парадигма науки о хадисах.// Восток (Oriens). СПб., 2004, № 5. С. 5.

⁵⁰ Коран. XLIX:6-7.

рассчитанных на заучивание и запоминание, с религиозными чувствами, влияющими на мотивацию поступков.

Данное обстоятельство нашло реальное отражение в мусульманской доксографической литературе, в частности при освещении вопроса о способности человека к действию. Эта философская проблема, бесспорно, рассматривалась в свете коранических установлений, обогащенных информацией, содержащейся в хадисных материалах. Несмотря на существование догмата о божественном предопределении в мусульманской философии раннего периода, например, у му'тализитов, бытовало мнение, что результат человеческих действий – это не что иное, как итог, возникший от причин, проистекающих от самого человека. При этом, однако, признавалось, что сам человек не в состоянии создать ни силу, ни жизнь, ни тело.

Подводя итоги анализа хадисов, диссертант считает возможным полагать, что канонические своды сунны представляют ислам не столько как пассивное и иллюзорное отражение его общественного бытия, сколько как средство формирования новых социально-политических моделей на сверхъестественной основе.

Через сунну мусульманское сознание не только отражает, но и творит мир, воспринимает созданное, переживает за его настоящее и будущее, эволюционируя в сакрализованные идеалы, к которым обязаны стремиться все мусульмане. Бесспорно, сунна для верующего – не фантазия, а живая теория вновь созданного миропорядка.

Во **втором параграфе** «Роль сунны в современном мусульманском мышлении и практике» соискатель обращает внимание на то, что фракционность и соперничество способствовали разворачиванию масштабных дебатов и дискуссий по различным вопросам исламской религиозной практики, а также чисто мирских дел, и эти споры овладевали широкими народными массами. Подвергались анализу и критике решения, вынесенные представителями противоположных школ, в результате чего создавались целые системы, призванные регулировать все сферы религиозной и общественной жизни мусульманского общества.

Анализ и критика противоположных взглядов достигла почти такого же совершенства, как и наука о хадисах, с той разницей, что классификации, проверке и подтверждению на достоверность подвергались мнения не только основателей *мазхабов*, но и наиболее влиятельных и авторитетных богословов внутри самих религиозно-правовых школ.

Бурная деятельность в данном направлении, несмотря на безусловный отрицательный эффект, например, усиление фракционности, способствовала также и выработке единых правил для составления книг по юриспруденции, порядка разделов шариата.

За исключением чисто теологических проблем (*иман*), которые выводились за рамки шариата, порядок рассмотрения других вопросов был примерно следующим: сначала рассматривался круг установлений и правил по ритуальному очищению (*тахарат*), молитве (*салат*), посту (*саум*),

обязательным пожертвованиям в пользу бедных (*закат*), паломничеству (*хадж*), далее следовали брак (*никах*), развод (*талак*), деловые операции (*бай*), этикет (*адаб*).

Если в период так называемого классического ислама, охватывавшего, примерно IX-XI вв. богословы и правоведы старались учитывать позиции всех *мазхабов* с целью методологического обоснования правильности собственных воззрений, то в последующее время, вплоть до наших дней на первый план выдвигалось требование безусловного придерживаться в религиозно-правовой практике только одной из крупнейших школ (*таклид*). Это явление порой принимало крайние формы и доходило до того, что приверженцам одного *мазхаба* запрещалось переходить в другой, под страхом быть обвиненным в ереси, и объявлялись незаконными «межмазхабные» браки.

Диссертант замечает, что в религиозном сознании мусульман пророк и его сунна представляются истинными и легко вписывающимися в новые социально-политические отношения, которыми характеризуется современная жизнь. При этом не всегда учитываются важные обстоятельства, свидетельствующие о принципиальных изменениях, которые ислам претерпевал на протяжении всей своей истории и претерпевает в современных условиях.

Однако, что касается сунны, то она никогда не теряла своего статуса как священного предания, особенно в части достоверных хадисов. Она считается приемлемой для любого времени, невзирая на то, что сам социокультурный ареал объективно подвержен изменениям и модифицированию.

Апелляция мусульманских исследователей к современным реалиям понятна. Она проистекает из не только из роста самосознания мусульман, но и в силу обострения социально-политических процессов в ареале расселения мусульманских народов, признания необходимости поиска путей социальной справедливости на путях религиозного совершенства. Активизация этих явлений пришлось на 60-70 гг. XX в. и продолжается в настоящее время.

В постулатах религии деятелям исламского возрождения видится реальный способ соотнесения мировоззренческих установок с особенностями быстро меняющегося мира, определяемыми, помимо прочего, и процессами глобализации, возникающими при этом противоречиями между западными морально-правовыми ценностями и восточным укладом жизни.

В последние годы явственно обозначилась тенденция исламизации внутренней и внешней политики стран, в которых мусульманская религия является господствующей. При этом исламские политики и идеологи исходят из положения о том, что Мухаммад является последним пророком, а его вероучение избранным и единственно правильным.

Политическая активность ислама обуславливается также и ускорением урбанизации мусульманского ареала, и, как следствие, вовлечением широких масс в неоднозначные политические процессы, выливающиеся нередко в противостояние Запада и Востока. Именно с этих позиций оценивается,

например, вмешательство западных стран, прежде всего, США во внутренние дела Ирака и политическое давление на Иран.

Необходимо также признать, что религия в этих странах играет значительную роль в общественной практике, нежели иные общественные организации и политические партии, которые в силу определенных причин также тяготеют к религиозной терминологии, особенно в вопросах, относящихся к социальной сфере, поскольку подобные подходы представляются более эффективными и результативными, нежели ориентация на чисто светские приемы и методы в работе с массами.

Мечеть по-прежнему, остается одним из главных центров общественной жизни, и именно там формируются взгляды паствы на международные проблемы, вопросы взаимодействия между властью и обществом. В подобных условиях можно говорить о формировании специфической исламской концепции миропорядка, основанной на догматах мусульманской религии, на примате образа мыслей и поступков Мухаммада, т.е. его сунны.

Влияние религии проявляется в сложных сплетениях, обусловленных многоликостью содержания и форм своих социально-политических движений, в зависимости от того, какие проблемы выдвигаются на передний план. Все эти события разворачиваются под лозунгами ислама, причем к его канонам обращаются как прогрессивные, так и консервативные лидеры мусульманских стран и соответствующих движений, которые ищут в исламе решение всех современных проблем.

В постоянно возникающих новых ситуациях несоизмеримо возрастает роль *иджтихада*, поскольку юридическая практика сунны объективно не способна охватить и предусмотреть все коллизии современной жизни. Об этом все чаще говорят не только влиятельные мусульманские богословы, но и авторитетные правители, стремящиеся к консолидации всех исламских нормативно-правовых практик с целью обеспечения исламской солидарности на основе декларируемых идей о необходимости подвижничества на путях достижения всеобщей справедливости.

Как полагает автор исследования, в этом отношении весьма показательны концептуальные основы, которыми обязаны руководствоваться лица, практикующие *иджтихад*: всякий ущерб должен быть возмещен, но не за счет нанесения другого ущерба, а стремления к выбору наименьшего ущерба, хотя идеальным вариантом считается избегание от нанесения ущерба, чем последующее его возмещение, причем хорошим тоном считается готовность понести личный ущерб, чтобы избежать общественного.

Юридическая практика Мухаммада, отраженная в сунне, широко используется мусульманским духовенством для регламентации всех сторон жизни верующих, причем по сложным случаям рекомендуется обращаться к религиозным предстоятелям, а не пытаться самостоятельно найти решение, пусть и на примере хадисов, поскольку простой верующий, не обладающий религиозными знаниями в достаточной степени, рискует вольно или невольно совершить ошибочные действия, основанные на собственном

разумении сунны пророка. Это подобно занятию самолечением, что может еще больше навредить здоровью больного, тогда, как разумный человек всегда обратится за консультацией или помощью к квалифицированному медику.

На международном уровне роль сунны заметно проявляется при заключении различных договоров, а в сфере национальной экономики практика сунны распространена очень широко. В научной литературе, касающейся данных проблем, в качестве классического примера приводится решение, объясняющее основания, позволившие подписать в 1979 г. Кэмп-Дэвидские соглашения между арабами и израильтянами. Здесь даются прямые ссылки на первые договора, заключенные Мухаммадом с мединскими иудеями после его вынужденного переселения из Мекки.

Таким образом, была предпринята попытка наполнить традиционные правовые нормы новым фактическим содержанием, и такая адаптация содержания сунны к современным условиям происходит реально, хотя нередко и встречает сопротивление со стороны приверженцев исламского традиционализма.

В **заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования, обозначаются важные аспекты влияния сунны на современное мышление мусульман. Автор полагает, что распространение адекватных знаний о сунне пророка важно и по той причине, что определенные экстремистски настроенные религиозно-политические силы стараются использовать исламский фактор в корыстных целях, прикрываясь при этом под благовидным предлогом обеспечения «чистоты» ислама времен пророка Мухаммада.

В то же время идеологи религиозного радикализма сознательно умалчивают историческое предназначение и социальную сущность ислама, предполагающего содействовать установлению справедливого миропорядка. Сунна, как динамичный источник мусульманской идеологии, в состоянии влиять на урегулирование сложных явлений общественной жизни, а относительная гибкость позволяет мусульманскому духовенству использовать ее для приспособления ислама к современным условиям.

Хадисы активно используются в проповеднической деятельности, продолжается практика составления новых тематических сборников, в которых излагаются комментарии к современным социально-политическим явлениям и приводится хадисная аргументация.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

С.А. Ахмедов. Сунна как уникальный источник ислама // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. 2008. 2(15). С.52-57.

С.А. Ахмедов. Роль сунны в современном мусульманском мышлении и практике//Вестник молодых ученых дагестана.2009. №2. С.195-199.

С.А. Ахмедов. Исторические условия зарождения и формирования сунны как теоретического источника ислама // Вестник молодых ученых дагестана. 2009. №2. С. 190-195.

С.А. Ахмедов. Место сунны в системе исламского вероучения. // Региональный вестник молодых ученых. 2009. №2 (18). С. 119-123.

С.А. Ахмедов. Место сунны в догматической системе ислама. // Региональный вестник молодых ученых. 2009. №2(18). С.124-126.

Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура "Times". Усл. п. л. 1. Тир. 100 экз.
Отпечатано в типографии ПБОЮЛ «Султанбекова Х.С.»
РД, г.Махачкала, ул. Гаджиева, 34.